

УЭЙН ГРЕТЦКИ

А В Т О Б И О Г Р А Ф И Я

БОМБОРА™

Москва 2018

УДК 796.966:929 Гретцки У.
ББК 75.579 Гретцки У.
Г80

Wayne Gretzky
99: STORIES OF THE GAME

Г80 **Уэйн Гретцки. 99. Автобиография / Уэйн Гретцки ; [пер. с англ. М. В. Королева]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 480 с. — (Иконы спорта).**

ISBN 978-5-699-96125-2

В 1999 году Гретцки попал в Зал хоккейной славы. Номер 99 навсегда закрепили за ним. Автобиография Уэйна — история, как простой парень из пригорода Брантфорда смог стать мировой легендой. Гретцки рассказывает о напарниках, соперниках, ключевых событиях, времени «Первоначальной шестерки», играх Суперсерии СССР — Канада и своей жизни.

История о том, как простой парень сделал хоккей великим.

УДК 796.966:929 Гретцки У.
ББК 75.579 Гретцки У.

© 2016 by Wayne Gretzky, all rights throughout the world are reserved to WDG ENTERPRISES, INC
NHL and NHL team marks are the property of the NHL and its teams. © NHL 2016. Used with permission. All rights reserved.

© Королев М. В., перевод на русский язык, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-699-96125-2

Пролог

Многое может измениться за девяносто девять лет. Когда я думаю, насколько сегодняшний мир не похож на тот, в котором росли мои дедушка и бабушка, создается впечатление, что почти все, что кажется постоянным, может со временем измениться до неузнаваемости.

Но некоторые вещи на самом деле не меняются. Вероятно, самые важные. А для меня одна из самых важных — хоккей. Я всегда любил хоккей. Мне нравятся истории о былых временах и личности, делающие эту игру великой. Я, конечно, люблю скорость, грацию и атлетичность. Но за каждой великолепной игрой есть парень, который вырос, мечтая создать эту великолепную игру. У него своя история, и он, в свою очередь, был вдохновлен историей другого игрока.

Одна из поистине изумительных вещей, связанных с приходом новичка в НХЛ, состоит в том, что вы почти наверняка встретитесь в раздевалке с игроком, которого вы боготворили в детстве или сыграете против него. Для меня таким игроком был Горди Хоу, думаю, многие это знают. Но в лиге нет игрока, который бы не огляделся вокруг в свой первый день и не осознал, что человек, которым он хотел стать, прямо перед ним.

Вот почему собранные в данной книге истории так важны для меня. Это не просто список событий, произошедших в хоккее за последние девяносто девять лет. Именно благодаря этим событиям игра продолжает жить. Они отражают смысл игры.

Мы много говорим о том, как с годами изменилась игра: золотой век «Первоначальной шестерки»¹, неистовые семидесятые, забивной хоккеем восьмидесятых, игры девяностых, когда в первую очередь думали об обороне, и т.д. Мы говорим о том, что тренеры теперь работают в иной манере, игроки иначе поддерживают себя в форме, а вратари по-другому защищают ворота. И мы говорим, что игроки стали крупнее и быстрее. Все это правда. Но ничего из перечисленного не означает, что изменился сам хоккей.

Когда мы смотрим на старые фотографии игроков той эпохи с зачесанными назад волосами и в шерстяных свитерах, легко забыть, что они тоже были чьими-то героями, такими же, какими Павел Дацюк и Стив Стэмкос являются для какого-нибудь современного паренька. Они играли в ту же игру с той же страстью и точно так же восхищали своих поклонников.

Эти парни на черно-белых фотографиях или не очень качественных записях ничем не отличаются от ребят, которых мы сегодня видим в НХЛ. Конечно, современные игроки

¹ Период с 1942 по 1968 г., в течение которого НХЛ неизменно состояла из шести команд: «Бостон Брюинз», «Чикаго Блэкхокс», «Детройт Ред Уингз», «Торонто Мэйпл Лифс», «Нью-Йорк Рейнджерз» и «Монреаль Канадиенс», многими болельщиками, и не только старшего поколения, признается лучшими временами североамериканского хоккея. Строго говоря, первоначальным этот состав лиги не является, поскольку в ее учреждении в 1917 г. участвовали лишь два члена шестерки, «Монреаль» и «Торонто», но устоявшийся английский оборот Original six альтернатив переводчику не оставляет.

в среднем выглядят мощнее. Но самый большой не значит самый лучший. Не нужно слишком упорно искать, чтобы найти среди лучших голеадоров лиги паренька не столь внушительных размеров. И конечно, игра сейчас стала быстрее, чем когда-либо раньше. Но быстрее тоже не означает лучше. Вернее, не всегда. Всегда были Ги Лефлеры, Гленны Андерсоны и Александры Овечкины, которые могли обыгрывать за счет одной скорости. Но я могу назвать нескольких ребят, которые не были величайшими мастерами катания на коньках, но забросили больше шайб, чем любой из трех названных игроков.

Что же касается жесткости, то, как вы увидите в последующих главах, некоторые вещи, происходившие девяносто девять лет назад, заставили бы покраснеть «Разбойников с большой дороги»¹.

Да, хоккей быстр, груб и жесток. Но если игрок быстрее, грубее и жестче, это необязательно означает, что он лучше. Я был в команде, которая победила в одном из матчей, хотя мы знали, что наши соперники — более искусные игроки. Такое бывает. Некоторые команды, которые по всем показателям выглядят великолепно, далеко не всегда действуют прекрасно на льду. Я знаю это по собственному опыту.

Отчасти такое происходит из-за того, что никто точно не знает, что делает хоккей хоккеем. Дело не только в правилах. Они меняются. Это и не экипировка. Видит бог, многое сейчас сильно изменилось. (Но смешно представить Бобби Халла, выполняющего щелчок одной из композитных клюшек, которыми играет Ши Уэбер, или такого метеора, как Хоуи Моренц, облаченного в ультралегкую, сделанную на заказ экипировку фирмы Bauer, как Тейлор Холл.) Величай-

¹ «Разбойники с большой дороги» — прозвище команды «Филадельфия Флайерз», которое она получила из-за того, что все свои домашние матчи проводит на улице Брод-стрит (Broad Street), название которой можно перевести как большая дорога.

шей игрой на земле хоккей делает что-то другое. То, на что нельзя просто показать пальцем. Тренеры и генеральные менеджеры создавали бы непобедимые клубы, если бы точно знали, что отличает настоящую команду от простого набора игроков. Но поражения терпели даже команды Скотти Боумана и Пэта Куинна. Все дело в том, что величие не в статистике. Оно — в историях.

Мне кажется, что отчасти секрет великолепия нашей игры можно найти в истоках предшественницы НХЛ — первой профессиональной лиги, которая появилась — кто бы мог подумать! — в Северном Мичигане, в городке Хоутон. Да, мы всегда считаем хоккей канадским видом спорта, но первая профессиональная хоккейная лига появилась в Соединенных Штатах, хотя ее основал канадец, дантист по имени Джек Гибсон.

Гибсон был действительно хорошим игроком, но он получил пожизненную дисквалификацию от Хоккейной ассоциации Онтарио (ХАО), одной из самых мощных и влиятельных хоккейных организаций в стране, когда его команда выиграла промежуточный чемпионат провинции и каждый из игроков согласился принять золотую десятидолларовую монету от мэра города Берлин (теперь он называется Китченер). Это сочли нарушением духа любительского спорта. Если Гибсон хотел и дальше играть в хоккей, ему нужно было делать это не в Канаде.

Отучившись на стоматолога, Гибсон перебрался в Хоутон, рабочий город, где было много добывающих медь рудопромыслов, которым нравилась эта игра. Из-за длинных суровых зим Хоутон называли «Канадой Соединенных Штатов». Один молодой репортер заметил, что у Гибсона в его приемной была папка с несколькими статьями о тех временах, когда он играл в хоккей. Некоторым местным бизнесменам удалось уговорить Гибсона стать капитаном профессиональной команды «Портленд Лейкс». В городах вокруг Хоутона

были сформированы соперничающие команды, и все вместе они в 1904–1905 гг. создали Международную хоккейную лигу (МХЛ). Несмотря на то что ХАО запретила канадским командам играть в МХЛ, команда из Су-Сент-Мари проигнорировала запрет. Это стало началом противостояния между ХАО и различными канадскими командами.

Играть против «Портидж Лейкс» было непросто. Команды тогда состояли из семи хоккеистов, матчи продолжались один час, а после первых тридцати минут был десятиминутный перерыв. Замены проводились лишь в том случае, если игрок терял сознание. И попытка ударить соперника клюшкой не считалась таковой, пока вы не ударите соперника в область выше колен. Вратарям не разрешалось опускаться на колени, но это, возможно, было к лучшему, так как масок в те времена вратари не надевали. В том сезоне «Лейкс» забили 258 голов в 25 играх, а пропустили всего 49, то есть в среднем команда забивала более 10 голов за игру.

В 1904 г. команда Джека бросила вызов двум командам: команде «Монреаль ААА» (по прозвищу «Маленькие железные человечки»), победителю Кубка Стэнли 1902 г., и «Оттава» (по прозвищу «Серебряная Семерка»), обладателю Кубка Стэнли в 1903 и 1904 гг. Обе команды отказались. Но в тот же год в ходе серии Кубка Стэнли между командами «Оттава» и «Монреаль Уондерерз» владельцы команд не смогли прийти к соглашению по поводу матча, сыгранного вничью, и «Уондерерз» выбыли из плей-офф. Джек Гибсон воспользовался возможностью и предложил «Уондерерз» сыграть в «чемпионате мира» из двух матчей. Победы в обоих матчах оказались убедительными. В марте 1904 г. гордость маленького шахтерского городка на севере Мичигана разгромила «Монреаль Уондерерз» со счетом 8–4 и 9–2.

Некоторые лучшие хоккеисты из Канады играли в Штатах, потому что там им платили открыто. В Канаде всегда осуществлялись тайные выплаты, чтобы игроки остава-

лись в Канаде, но к 1906 г. профессионалы были допущены в Любительскую хоккейную ассоциацию Восточной Канады, и это дало дорогу профессиональному хоккею. «Лейкс» в 1906 г. лишились своего вратаря Райли Херна, который перешел в команду «Монреаль Уондерерз». С ней он три раза выиграл Кубок Стэнли. Поскольку все меньше и меньше канадских игроков переходило в МХЛ, лига стала испытывать нехватку талантливых хоккеистов и в конечном счете прекратила существование. А Джек Гибсон в 1909 г. перенес свою медицинскую практику в Калгари.

Лига просуществовала недолго, но показала, чем же именно так увлекательна эта игра. Она собрала парней, которые хотели посмотреть, как они смогут сыграть против самых лучших соперников, которых сумеют найти. То, что правила в отношении профессионалов быстро изменились, явно свидетельствует о том, что МХЛ двигалась в верном направлении. Если вам платят за игру в хоккей, это не значит, что вы любите его меньше. На самом деле это может позволить вам любить его больше.

«Портидж Лейкс» изо всех сил старались найти себе соперника. Им приходилось стучаться во многие двери, чтобы доказать, что они лучшие в мире. Сегодня существует только один путь к вершине хоккейного мира, но он считается самым изнурительным в любом большом виде спорта — двадцать восемь напряженнейших игр. В финале Кубка Стэнли 2013 г. Патрис Бержерон играл со сломанным ребром, вывихнутым плечом, разорванными мышцами и проколотым легким. Он не получал никаких дополнительных денег к своей зарплате игрока, чтобы делать все это, и после последней игры он пожал руки парням, из-за которых ему пришлось терпеть всю эту боль.

Это напоминает мне дух первых профессиональных игроков. Они любили хоккей не потому, что были профессионалами — они стали профессионалами, потому что любили

хоккей. Вот что делает нашу игру великой — и я представить не могу, что это когда-либо изменится.

Не думаю, что я так уж сильно отличаюсь от мальчишки, которым я был раньше, мальчишки, очарованного историями о решительных парнях из небольших городков. Эти ребята покоряли мир и добивались признания. И я не думаю, что я хоть чем-то отличался от паренька, живущего в соседнем доме или на другом конце городка. Все мы любили подобные истории, и они оказывали на нас сильное влияние.

В этом¹ году — 99-я годовщина лиги. И 99 — особенное число для меня. Дело не в том, что я играл под этим номером. Особенное оно потому, что кое-кто до меня играл под номером «9». В детстве я мечтал стать таким, как Горди Хоу. И сам Горди боготворил тех парней, которые играли до него, и я знаю, что ребята, пришедшие в хоккей после меня, поступают точно так же. Без этих историй я бы не был тем игроком, которым я стал, а НХЛ не была бы той лигой, какой она является сегодня. В июне этого года мы все поняли значимость хоккея, когда одна из его величайших историй подошла к концу. После смерти Горди Хоу люди во всем мире осознали, что он для них значил. Я сам был на общественной панихиде и видел там людей, которые прилетели из России, Финляндии и даже Франции. Горди играл в то время, когда хоккей еще не был по-настоящему международным видом спорта, и тем не менее в спорткомплексе «Джо Луис Арена» в Детройте я понял важность его наследия для тех стран, где играют в хоккей.

Я не думаю, что кто-то сможет стать таким же выдающимся представителем игры или более достойным звания «Мистер Хоккей». Горди воплощал все то, за что мы любим эту игру, которая вызывает в нас такие эмоции и переживания. В нашей игре есть сила и грация, непоколебимое му-

¹ То есть в 2016 г.

Представьте, что хоккейный
болельщик никогда не
слышал, например, о Марио
Лемье, Бобби Орре, Жане
Беливо или Бобби Халле.
Это бы в некотором смысле
означало,
что такой болельщик
совсем не знает игры.

жество и полное смирение. Таков хоккей в своем лучшем проявлении. Именно таким был Горди. На похоронах были люди, гордящиеся полученными от него шрамами, и еще больше было тех, которые рассказывали истории о легендарной доброте Мистера Хоккей.

Для меня тем не менее лучшие воспоминания о Горди Хоу связаны с тем моментом, когда я впервые встретился со своим кумиром. Я был просто мальчишкой, а он оказался даже более великим, чем я думал. Я тогда рассказал об этом всем своим друзьям и до сих пор об этом говорю. Это напоминает ситуацию, когда вы смотрите, как ребята играют в хоккей на дороге или отрабатывают буллиты, которые видели в субботу вечером. Истории так же важны для игры, как лед и шайбы.

Представьте, что хоккейный болельщик никогда не слышал, например, о Марио Лемье, Бобби Орре, Жане Беливо или Бобби Халле. Это бы в некотором смысле означало, что такой болельщик совсем не знает игры. Названные хоккеисты изменили игру, и за эти изменения мы можем только быть им благодарными. То же самое можно сказать о тех, кто играл в хоккей до них, о парнях, игравших девяносто девять лет назад.

Данная книга является благодарностью таким людям, как Гибсон и братья Патрик (основателям различных хоккейных лиг), Хоуи Моренц (первому хоккеисту-звезде), всем суперзвездам со всего мира, которые, играя в лиге, поражали нас своим мастерством, а также всем игрокам третьих и четвертых звеньев, сыгравшим столь же важную роль.

1

Первая звезда хоккея

Когда мне было четырнадцать или пятнадцать лет, я приходил на Канадский национальный выставочный стадион, платил доллар, шел на игру «Блю Джейс», а затем ходил по Залу славы хоккея и смотрел на все часами. Мои друзья говорили:

— Ты снова идешь в Зал славы?

Я отвечал:

— Да.

Они говорили:

— Там ведь то же, что и на прошлой неделе.

Это и было самым главным. Я смотрел на клюшку Хоуи Моренца и думал: как он забросил столько шайб этой клюшкой? Она ведь такая прямая и тяжелая. На некоторых старых клюшках можно даже видеть гвоздь, с помощью которого черенок соединяется с крюком. В детстве я не переставал удивляться тому, насколько снаряжение, которым я пользовался в то время, отличалось от всего того, что использовалось раньше.

Когда я попал в НХЛ, я уже играл лучшими клюшками в мире. Но сегодня дети смотрят на них и удивляются, как мы могли играть такими громоздкими штуковинами. Скажем так: вы можете взять современную вратарскую клюшку,

и моя деревянная клюшка «Titan» оказалась бы в два раза тяжелее. Двое парней с самыми жесткими и тяжелыми клюшками в лиге в мою эпоху — Майк Босси и я. Фактически мы с ним долгое время играли почти одинаковыми клюшками. Возможно, у нас были не самые мощные броски, но мы оба точно знали, куда полетит шайба. Любители хоккея, вероятно, помнят, как Босси и Ги Лефлер замахивались и делали щелчки с наката на полной скорости. Я делал то же самое. Чтобы с жесткой клюшкой получился сильный бросок, необходим такой замах.

Современные же более гибкие клюшки игроки могут быстро изготавливать и выполнять броски, когда шайба находится на уровне находящейся сзади ноги, что позволяет бросать значительно быстрее. По собственному опыту могу сказать, что хоккеем значительно изменился в период с 1987 по 1997 г., поскольку у игроков стало меньше времени на то, чтобы делать щелчки с полным замахом. Марк Мессье стал одним из первых выполнять броски, когда шайба находилась на уровне ноги, находящейся сзади, чтобы застать вратаря врасплох. Помню, как Оуэн Нолан сделал то же самое в 1997 г., во время матча всех звезд, хотя Оуэн и не пытался сделать так, чтобы бросок оказался неожиданным для Доминика Гашека. Оуэн вообще показал, в какой угол полетит шайба, и тем не менее сумел переиграть Гашека. Но они — большие, сильные парни. Сейчас все играют гибкими клюшками и используют силу, передающуюся шайбе благодаря распрямлению эластичной части клюшки, чтобы ввести вратаря в заблуждение относительно направления броска. Такой игрок, как, например, Фил Кессел, использует клюшку как рогатку. Сейчас щелчок можно увидеть в основном лишь в исполнении защитников, если позволяет время, они делают броски от синей линии. И неудивительно, что у парней с самыми сильными бросками самые жесткие клюшки. Ши Уэбер, Здено Хара и Brent Бернс играют клюш-